

Л.Д. Шахбулатов

ИРАМА

НА

ИТАВЛЛА

Л.Д. Шахбулатов

ШРАМЫ

НА КЛАВИАШАХ

М О С К В А

2 0 0 7

УДК 78.071.1+929Шахбулатов
ББК 85.313(2)6
ШЗ1

Шахбулатов Л. Д.

ШЗ1 Шрамы на клавишах / Л.Д. Шахбулатов. – М. : Пробел-2000,
2007. – 128 с. : ил.
ISBN 978-5-98604-106-3

Герой этой книги – талантливый чеченский композитор и удивительный человек Аднан Шахбулатов – значительную часть своей жизни волей трагического случая был прикован к постели. Однако благодаря собственной воле и поддержке любящей жены Зайнап, он продолжал творить и создал много прекрасных многогранных произведений.

Пианино, служившее композитору много лет, уцелело в двух войнах, но какой-то варвар изуродовал клавиши штыком. Мы видим в этом трагический образ судьбы Аднана...

УДК 78.071.1+929Шахбулатов
ББК 85.313(2)6

ISBN 978-5-98604-106-3

© Шахбулатов Л.Д., 2007
© «Пробел-2000», 2007

ПРЕЛЮДИЯ

Эта книга задумывалась не как художественное произведение, а как биографический альбом о выдающемся российском композиторе Аднане Шахбулатове.

Так и получилось: архивные репродукции, немного воспоминаний друзей и коллег, еще меньше – слов автора.

Да, почти что – биография...
Я – автор.

Меня зовут Лёма Шахбулатов.
Шахбулатов Аднан мне – брат...

Цифры и факты:

25 ноября 1937 года – рождение.

20 лет – первая песня («Фестивальная»).

35 лет – автомобильная катастрофа (29 октября 1973 года). Перелом позвоночника; постель.

4 июня 1992 года – кончина.

55 лет – «стаж» жизни на земле.

18 лет 7 месяцев 7 дней из них – в недвижимом состоянии.

Жена – Зайнап (Зоя), дочь – Индира...

г. Москва
2007 год

*Друзья мои, когда меня не станет
Ни в свете звезд, ни в солнечном тепле,
Пусть песнь моя звучать не перестанет
И без меня шагает по земле.*

АКТ I

УБЕРТЮРА

– Вы – Шахбулатов? – окликнул меня женский голос в коридоре факультета журналистики Московского университета.

– Да, имею честь!

– А вам знакомо имя Аднана Шахбулатова?

– Кажется, это чеченский композитор..

– Хм... Кажется? А он вам не брат, не родственник? Дело в том, что я подрабатываю вечерами в офисе Союза композиторов СССР. Это в Брюсовом переулке, в самом центре Москвы. Ну... подрабатываю – громко сказано... Убираюсь. И вот недавно увидела в вестибюле афишу. Анонс концерта в честь открытия IV съезда Союза композиторов. И в одном ряду с Чайковским, Гайдном, Бетховеном и Шостаковичем в ней стоит имя Аднана Шахбулатова. Я и подумала, быть может, это ваш брат или..

– Ну, если он в такой компании, тогда точно мой брат, – признал я столь многообещающее родство.

Через пару дней впервые в жизни я присутствовал на концерте симфонической музыки. По контрамарке, которую устроила мне моя однокурсница Зоя Багдасарова. И в ее компании.

Сначала был Чайковский. Потом кто-то еще из великих. Затем торжественный голос объявил:

– Аднан Шахбулатов. Вокально-симфонической цикл «Из Чечено-Ингушской поэзии». Московский государственный симфонический оркестр. Дирижер – Вероника Дударова. Солистка – народная артистка СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени Глинки Нина Исакова.

Я в музыке смыслю лишь двумя категориями: «нравится» и «не нравится». И потому не мне судить, диссонировало или, напротив, гармонировало соседство в одной программе творений титанов мировой музыки и моего брата. Но никогда – ни до этого, ни после – я не испытывал большей гордости за себя, за брата, за нашу семью и, если честно, за весь чеченский народ, нежели в этот вечер..

Это было нечто!

На другой день я, понятное дело, гоголем ходил по коридорам родного журфака. Мне казалось, все студенты Московского университета были вчера на этом концерте, и теперь они только и ждут того, что я, великий и недоступный, снизойду до разговора с ними. А может быть, и дам великодушно автограф..

Единственная в мире женщина-дирижер Вероника Дударова и Московский симфонический оркестр

V СЪЕЗД КОМПОЗИТОРОВ РСФСР

КОНЦЕРТ

Концерт состоится

во Всесоюзном Доме композиторов по адресу:

ул. Неждановой, 8/10 или Огарева, 13

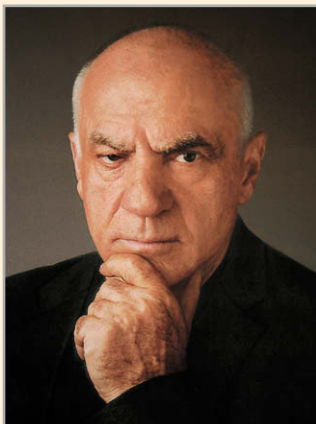
Начало в 20 часов

Программа

Ю. Левитин
(Москва)	— Третья симфонietta для струнного оркестра и валторны
А. Шахбулатов
(Чечено-Ингушская АССР)	— «Разлука», лирическая кантата для голоса и камерного оркестра
О. Петрова
(Ленинград)	— «Источник», сочинение для сопрано, флейты, гитары, струнного оркестра на тексты из древне-восточной поэзии в переводе И. Дьяконова
А. Николаев
(Москва)	— Опера «Граф Нулин» по одноименной поэме А. Пушкина

Исполнители: камерный оркестр Москонцерта
Художественный руководитель и дирижер —
лауреат Международного конкурса **И. Жуков**
Оперная студия Московской государственной консерватории
Оркестр оперной студии. Дирижер — **Е. Рацер**.

Солисты: народная артистка СССР **Н. Исакова**, лауреат Международного конкурса **Е. Устинова**, студенты вокального факультета Московской государственной консерватории.

ЗДРАВСТВУЙ, ДРУГ МОЙ ВЫСОКИЙ!

композитор,
народный артист России,
лауреат Государственной
премии

Аднан Шахбулатов был одним из самых светлых и самых талантливых людей, с которыми я в жизни когда-либо встречался.

Чисто случайно, просматривая ноты, выпущенные издательством «Советский композитор», я наткнулся на вокальный цикл «Из чечено-ингушской поэзии» для меццо-сопрано и фортепиано. С первых же нот понял, автор этого сочинения – необыкновенно одаренный, сильный композитор. Каждая нота, каждый изгиб мелодии, сопоставление тональностей, регистров были прекрасны. Все продумано, рассчитано. И поразительно высокий вкус, редко встречающийся и проявляющийся в музыке даже сегодня!

Я никогда не слышал имени этого автора, не был с ним знаком, даже не знал, из каких он краев, где и у кого учился, но был неимоверно счастлив, увидев и услышав эту музыку, столь безупречно и ответственно написанную. В ней была бездна правды и любви к народу своему, и я сразу понял, что дело имею с трудом большого и глубокого музыканта.

Не скоро мы с ним познакомились, но, сблизившись, я еще больше привязался к нему, к его семье, друзьям его.

Вынужденный бороться вот уже многие годы с тяжелой болезнью – травмой, Аднан был и духом, как и творчеством, могуч и негибам. Высочайше образованный, эрудированный, он для всех был целой планетой, излучающий свет, ум, талант, стойкость, необыкновенную любовь к своему народу и ответственность перед ним. Аднан одним этим сочинением (вокальный цикл «Из чечено-ингушской поэзии»), вывел музыку своего народа на высоту, значительно опережающую свое время. Для меня это сочинение Аднана стало буквально настольной книгой, и мы с певицей Ниной Григоренко с большой любовью его исполняли.

В силу опять же обстоятельств (болезни) он не написал ни симфоний, ни опер, но достаточно даже этого одного сочинения, чтобы почувствовать силу, красоту и трагедию чеченского и ингушского народов. Они могут и должны гордиться, что у них был такой сын, как Аднан Шахбулатов, композитор и человек, прекрасно воплотивший в себе и в своей музыке лучшие черты своего многострадального этноса.

Когда меня спрашивают о друзьях, всегда первым называю имя моего незабвенного друга Аднана Шахбулатова, окруженного любовью и лаской двух

Аднан (за роялем)
и его оркестр
во время записи на ТВ,
на переднем плане
знаменитый
Мовлад Буркаев

замечательных, героических женщин – жены Зайнап и дочери Индиры. Природа не так уж много знает примеров такой высокой и преданной любви.

Он был достоин этого!

Да будет благословенно имя его, вечна память о нем во всех нас, кто живет с верой в добро, талант и справедливость.

* * *

...Концерт, как сказано, потряс меня. Однако ж не разбудил страсти к сонатам, симфониям и романсам. Не Аднан я – не вышло у нас с музыкой любви. Да я и к эстраде, самому легкоусвояемому жанру, отношусь спокойно. Ну да, Битлы, разумеется. «Besame Mucho», как же, как же! Но опять же – нравятся. Не более. Словом, не моя это Королева – Музыка. А вот же страдал я из-за нее систематически. Из-за нее тоже.

Сейчас расскажу – как.

Этот мой «подвиг», то есть поход на симфонический концерт, увы, не избавил от ставшей к тому времени уже традиционной порки, что устраивал мне Аднан всякий раз, когда я приезжал домой на каникулы. Откроюсь, учился я так себе. Мог, но не хотел. Сессии же сдавал, как правило, на «хорошо» и даже «отлично». То есть учеба давалась мне. И потому чаще, чем на лекциях-семинарах или в Библиотеке им. Ленина (по соседству), я засиживался, известная история, в кабаках. В «Ангаре» или в «Жигулях» – на Арбате. А то и в самой актуальной тогда «Узбечке», на Неглинке. И такой вот, с позволения сказать, студент, я по возвращении в Грозный после каждой сессии первым делом должен был ехать к Аднану.

С зачетной книжкой, разумеется.

Сказать, что он едва ли не с порога начинал гонять меня по всем предметам, особенно по тем, против которых в моей зачетке стояли «отл.» и «хор.», значит, сказать на «двойку». Я предпочел бы сто раз пойти на экзамен к легендарной Кучборской, что читала нам великовозрастную греческую и такую же древнюю римскую литературу, чем однажды держать ответ перед Аднаном. Он же без видимых усилий (с его-то образованием!) сразу замечал провалы в моей учебе.

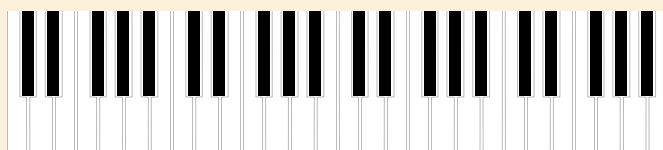
Так и музыкального слуха не надобно!

– Вот убей, не пойму, за что этому остолопу поставили «четверку» по истории зарубежных искусств! – негодовал он всякий раз, призывая засвидетельствовать мое невежество супругу Зою. – Он не знает предмета даже на «единицу»!

Зоя, добрая душа, всегда была на моей стороне:

– Не мучай парня! Его в Москве преподаватели пытали, он приехал отдохнуть домой, а тут – ты..

– Хорошо, я отстану, пожалуйста! – кипятился Аднан. – Но пусть он хотя бы раз сделает выводы. Хотя бы один раз! Учиться в столице, да еще в таком вузе, который закончили великие умы человечества, –

это большое, просто колоссальное счастье! В Москве – самые лучшие театры, музеи, концертные залы, библиотеки, выставки... И за каждый день, проведенный там, человек, не важно, откуда он, из Грозного или Ленинграда, Токио или Стокгольма, должен отдельно благодарить судьбу!

Покончив с зачеткой, Аднан начинал расспрашивать меня о том, в каких театрах, музеях и концертных залах я побывал за отчетный период. С перечислением имен писателей, поэтов и композиторов, естественно. А также – режиссеров, на чьих постановках я побывал. И – артистов, прима-балерин, занятых в операх-балетах, где я тоже, разумеется, имел счастье быть. Если бы я посещал музеи и театры, мне бы не составило особенного труда выдержать эти экзамены. Но я же не бывал нигде! Однако отступать, то есть признаться, что я не посетил ни одного музея, ни одного театра, в моем положении было равносильно тому, чтобы лично затянуть петлю на своей шее.

– В Пушкинском, – нагло соврал я однажды.

– Что ты говоришь! – Аднан изобразил вид, который делают, когда хотят дать понять, что ему послышалось. И после паузы:

– Ну и как?

– Очень понравилось...

– Что понравилось?

– Понравились интерьеры, картины, скульптуры...

– А в каком, повтори, ты побывал музее?

– Как в каком? Я же говорю – в Пушкинском музее!

– Да, я понял, что – в Пушкинском. Но в каком именно Пушкинском?

Пауза длилась ровно столько, сколько мне хватило, чтобы понять глубину той пропасти, в которую я только что сорвался из-за своей дремучей темноты. Но откуда мне, повесе, завсегда-то ресторанов, было знать, что в Москве есть, как минимум, два Пушкинских музея! И это, не считая многочисленных пушкинских выставок, отделений и филиалов.

– Ну, в этом... как его в Пушкинском музее, – не зная, что добавить, я стал судорожно разминать мозги, силясь вспомнить хотя бы название станции метро, рядом с которой этот музей находится.

– Вспомнил! – радостно вскричал я. – Это был Пушкинский музей, что на Кропоткинской...

– Это уже горячо! – съязвил Аднан.

Он знал, что я попался. И просто играл со мной.

– И какой же музей находится на Кропоткинской: Музей Пушкина или Музей имени Пушкина?

Аднан (второй слева) вместе с коллегами на гастролях в горах

Я понимал, времени на раздумья у меня нет. Но, как назло, вместо ответа на ум пришел дурацкий сапер, который ошибается один раз. И, увы, как вы уже догадались, я не угадал!

Что было дальше, не буду рассказывать. И так понятно. Но первым делом, только-только вернувшись в Москву, я отправился сначала в Музей А.С.Пушкина, а потом и в Музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. Самое любопытное, что оба они, как я узнал тогда же, находятся на одной и той же станции метро.

На Кропоткинской...

Обмануть Аднана было невозможно.

Он чувствовал фальшь, ложь еще до того, как кто-то (кто угодно) только надумал слукавить...

Дикалу МУЗАКАЕВ

министр культуры ЧР

МЫ МНОГИМ ОБЯЗАНЫ ЕМУ

Мы все выросли на музыке Шахбулатова. Благодаря Аднану, чеченская музыкальная культура получила в прямом смысле правильное развитие. Во всех мелодиях Шахбулатова неизменно присутствует чеченский характер, чеченская душа. Он никогда не подражал в творчестве ни азербайджанской, ни турецкой, ни индийской культурам.

Творчество Шахбулатова выражено своей индивидуальностью. Ярко выражено. А индивидуальность в искусстве – это высшая мера таланта. Это был выдающийся композитор!

Аднан Маккаевич писал музыку для всех. Для детей, молодежи, старшего поколения. Для неисключенного слушателя и меломана. Нет такого человека, выросшего в период активной творческой деятельности Аднана Шахбулатова, который был бы обделен его вниманием как слушатель.

К сожалению, сегодня его помнят только представители старшего поколения. А, между тем, произведения Шахбулатова остаются актуальными до

сих пор. Ведь он намного опережал свою эпоху. Мало кто знает, что благодаря его усилиям в республике был создан Союз композиторов...

Аднана и Зою Шахбулатовых я воспринимаю, как членов моей семьи. С большой любовью и уважением отношусь к Зое. Она зеркало его души. Просто пообщавшись с ней, можно прочувствовать, каким был Аднан. К великому сожалению, он слишком рано ушел из жизни. Я знаю, он мечтал о большом симфоническом произведении. Но этой мечте не суждено было сбыться. Слишком много потрясений для одной жизни...

Он умер на стыке двух эпох. Война внесла коррективы в наши жизни. Память о Шахбулатове непопеченным долгом лежит на наших плечах. Мы многим обязаны ему.

В этом году обязательно будем отмечать 70-летие Шахбулатова. Мы планируем провести ряд мероприятий, посвященных этому юбилею. Это будут концерты, встречи, программы на радио и телевидении.

Но Аднан слишком велик, чтобы ограничиваться просто одним празднованием. Есть идея учредить культурный фонд имени Аднана Шахбулатова, на средства которого можно было бы поддерживать одаренных музыкантов. Нужно учредить конкурсы имени Аднана Шахбулатова. Его произведения – это не только наше прошлое, но и настоящее, и будущее.

* * *

...Аднан для меня был больше, чем брат. Учитель? Может быть. Но как-то просто звучит. А он не любил банальностей. Ох, как он их не любил! Простых вопросов-ответов.

Поверхностные выводы.

Вздорные суждения.

Прежде, чем задать Аднану вопрос – будь то литература, живопись или европейский футбол, – надо было семь раз подумать. Иначе вместо ответа рисковал услышать ухмылку. И это в лучшем случае.

И – слышишь...

И – молчишь...

А что еще остается?

– Чего молчишь? – Аднан не чувствует бездны.

– Да так...

– Не молчи. Если не о чем говорить – спрашивай!

– Ага, спросишь тут! – это я уже про себя. Хорошо, если чем-нибудь не запустит.

Однажды запустил.

Это было зимой, не помню точно, какого года. У Аднана и Зои жил попугай. Залетный. Но такой любимый! Отзывался на клич: Моля! Аднан научил его пить воду изо рта. Наберет. Сложит губы трубочкой, а тот и пьет!

Любовь...

И вот однажды Моля пропал.

Я прихожу. Тишина. Встречает Индира. Дочь. Глаза – влажные. И шепотом:

– Тс-с, Моля пропал. Второй день как. Вылетел в форточку и... Ты только не вздумай говорить с ним о нем...

Я прохожу.

Аднан лежит.

Сумерки на лице.

Поздоровался глазами.

Тишина. Полчаса... Час... Думаю себе: надо что-то сказать, надо что-то говорить. Или лучше молчать?

Молчу.

Еще час проходит. Не выдерживаю.

– Аднан, может, мне поехать на птичий рын...

Договорить не дал.

Что это был за предмет, который полетел в мою сторону, я уже не помню, но его гневный крик до сих пор стоит в ушах.

– Вон отсюда! Это же был член семьи!

Самые близкие Аднану создания:
Зоя, Индира и Моля (на руке)

